

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81. 373

**ТОПОНИМЫ КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА:
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТОПОНИМОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Вадим Александрович Сагалаев^{1✉}, Галина Владимировна Файзиева²

¹Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

²Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

[¹alex_sag@mail.ru](mailto:alex_sag@mail.ru)

[²fayzievagv@yandex.ru](mailto:fayzievagv@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается роль топонимов в формировании языковой картины мира. Анализируется способность географических названий аккумулировать и транслировать культурно-историческую информацию, влиять на восприятие пространства индивидом и этносом. Авторы представляют результаты лингвокультурологического анализа топонимического фрагмента языковой модели мира, рассматриваемого на материале топонимов Волгоградской области в контексте диалектического взаимодействия языковых и культурных кодов. В ходе исследования предпринимается попытка системного описания механизмов фиксации и трансляции культурно значимой информации в географических именах собственных, которые репрезентируют историко-культурный опыт современного этноса и обладают выраженной аксиологической маркированностью. В работе осмысливается категория картины

мира как фундаментального способа понятийного освоения человеком окружающей действительности. Обращение к топонимическому материалу отдельной территории, включающее установление этимологии географических наименований, анализ их структурно-словообразовательных особенностей и семантической эволюции, позволяет реконструировать диахронические связи между этапами развития народа, проживающего на территории Волгоградской области, и выявить специфику отражения его мировидения в языковых формах. Рассмотрение топонима как элемента топонимической системы в лингвокультурологической парадигме даёт возможность определить его функциональную значимость как в иерархии языковых единиц, так и в структуре концептуальной картины мира, присущей конкретному лингвокультурному сообществу. Актуальность предпринятого исследования обусловлена возрастающим научным интересом к феноменологии культуры и процессам репрезентации национально-специфических особенностей языкового сознания в повседневных практиках номинации.

Ключевые слова: языковая картина мира, топонимика, топонимикон, топоним, ономастика, культурный код, семиотика, мотивированность номинации

Для цитирования: Сагалаев В. А., Файзиева Г. В. Топонимы как фрагмент языковой картины мира: этимологический и культурно-семантический аспекты (на материале топонимов Волгоградской области) // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 1 (13). С. 65–105.

**GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

UDC 81. 373

**TOPONYMS AS A FRAGMENT OF THE LINGUISTIC VIEW OF THE
WORLD: ETYMOLOGICAL AND CULTURAL-SEMANTIC ASPECTS
(BASED ON THE TOPONYMS OF THE VOLGOGRAD REGION)**

Vadim A. Sagalaev^{1✉}, Galina V. Fayzieva²

¹Volgograd State University, Volgograd, Russia

²Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

[¹alex_sag@mail.ru](mailto:alex_sag@mail.ru)

[²fayzievagv@yandex.ru](mailto:fayzievagv@yandex.ru)

Abstract. The article describes the role of toponyms in shaping the linguistic view of the world. The article analyzes the ability of geographical names to accumulate and transmit cultural and historical information, to influence the perception of space by an individual and an ethnic group. The authors present the results of a linguistic and cultural analysis of the toponymic fragment of the linguistic model of the world, considered on the basis of the toponyms of the Volgograd region in the context of the dialectical interaction of linguistic and cultural codes. In the course of the research, an attempt is made to systematically describe the mechanisms of fixation and translation of culturally significant information in geographical proper names, which represent the historical and cultural experience of a modern ethnic group and have a pronounced axiological marking. The work conceptualizes the category of the worldview as a fundamental way for a person to conceptually master the surrounding reality. An appeal to the toponymic material of a particular territory,

including the establishment of the etymology of geographical names, the analysis of their structural and word-formation features and semantic evolution, allows us to reconstruct the diachronic connections between the stages of development of the people living in the Volgograd region, and to identify the specifics of reflecting their worldview in linguistic forms. Consideration of a toponym as an element of a toposystem in the linguistic and cultural paradigm makes it possible to determine its functional significance both in the hierarchy of linguistic units and in the structure of the conceptual worldview inherent in a particular linguistic and cultural community. The relevance of the research is due to the growing scientific interest in the phenomenology of culture and the processes of representing the national-specific features of linguistic consciousness in the daily practices of nomination.

Keywords: linguistic worldview, toponymy, toponymicon, toponym, onomastics, cultural code, semiotics, motivation of nomination

For citation: Sagalaev V. A., Fayzieva G. V. Toponyms as a fragment of the linguistic view of the world: etymological and cultural-semantic aspects (based on the toponyms of the Volgograd region) // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 1 (13): 65–105. (In Russ.).

Введение

Пазл языковой картины мира складывается из тысячи элементов, один из наиболее красочных и ярких, бесспорно, топонимы – географические названия. Без них восприятие окружающей действительности не может быть полным, как не может быть полным процесс языковой номинации предметов и понятий. Обладая уникальной семиотической природой, топонимы передают информацию об исторических событиях, традициях, хозяйственной деятельности и мировосприятии предков, отражая культурно-исторический код народа-носителя того или иного языка.

Топонимы выполняют роль связующего звена между географическим пространством и его культурным осмыслением. В современном мире, в

условиях унификации культурного ландшафта, исследование и сохранение исторических топонимов приобретает особую значимость как способ сохранения уникальной языковой картины мира и национальной идентичности.

В современной лингвистике наблюдается устойчивая тенденция к расширению проблемного поля ономастических исследований, среди которых топонимический сегмент занимает одно из приоритетных направлений. Актуальность обращения к географическим номинациям продиктована их уникальной способностью аккумулировать и транслировать экстралингвистическую информацию: исторические свидетельства, данные о материальной и духовной культуре этноса, особенности хозяйственного освоения территории. Топонимикон языка, понимаемый как совокупность географических имен, функционирующих в определённых хронологических и территориальных границах, служит не только средством идентификации и дифференциации пространственных объектов, но и ценнейшим источником для реконструкции языковой картины мира [36, с. 3]. Изучение процессов топонимической номинации позволяет проследить механизмы взаимодействия лингвистических и когнитивных структур, а также выявить закономерности отражения в языке результатов чувственного и рационального освоения человеком окружающей действительности.

В многочисленных исследованиях топонимикона отмечается его глубокая связь с понятийной системой человека (Н. В. Краснокутская, А. М. Литовкина) [16; 22], а сама система топонимических наименований представляется как систематизированный свод знаний народа о своей земле (В. И. Абрамова, Ю. В. Архангельская, Н. В. Громова, О. Ю. Муштанова, Г. В. Файзиева, Ф. Г. Фаткуллина) [1; 26; 40; 41], политический символ (И. В. Бугаева) [8]. Например, многочисленные славянские топонимы с основой '-бел-' (Белая, Белая Река, Белгород, Белозерск и т. д.) отражают не только цвет (светлая, чистая вода), но и сакральное понятие чистоты, святости в языческой, а затем и в христианской традиции, имеют особый социальный смысл – указание на свободу, волюность.

Так в языке закрепляется аксиологическая шкала восприятия мира, когда через наименования географических объектов передаются его какие-либо признаки (например, цвет воды, форма рельефа, фауна), либо подчёркивается отношение этого объекта к человеку (принадлежность, событие, сакральное значение).

Подробно изучены мотивационные аспекты топонимики (Т. В. Хвесько, О. Ю. Черниченко) [42]. Рассмотрена систематизация топонимической лексики, основанная на интерпретации общих и частных признаков номинации; обнаружены семантические, структурно-морфологические сдвиги, возникающие в результате омонимии, синонимии и других явлений в языке и речи.

Топонимы, безусловно, связаны с проблемой национальной идентичности. В многочисленных исследованиях на базе национальных языков рассмотрена топонимика Мексики и Колумбии (Н. М. Поспелова, О. С. Чеснокова) [27], Великобритании (А. А. Яхьяева, Т. Д. Магомадова, Р. Д. Шамилева) [46], Испании (О. В. Денисенко) [47], России (С. Б. Аюпова, Н. В. Краснокутская, Н. В. Громова, Г. В. Файзиева) [16; 40].

Настоящее исследование можно считать элементом лингвокультурологического анализа топонимического фрагмента языковой модели мира, проведённого на материале топонимов Волгоградской области в контексте диалектического взаимодействия языковых и культурных кодов в целях системного описания механизмов фиксации и трансляции культурно значимой информации в географических именах собственных обозначенной территории.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Волгоградская область располагается на Юго-Востоке Русской равнины и с исторической и геостратегической точек зрения занимает особое положение. Низовья Волги и Дона, Северный Прикаспий всегда были «воротами», «мостом» между Азией и Европой, миграционным коридором и своеобразным «перекрёстком цивилизаций», по которому перемещались народы, этносы

разного происхождения и лингвистической принадлежности. Это не могло не отразиться на региональной топонимике.

В то же время, работ, посвящённых анализу этимологии географических названий на карте края, немного. Среди таковых следует упомянуть уникальную научно-популярную сводку И. Г. Долгачёва «Язык земли родного края», выдержавшую два издания [11], а также известный «Гидронимический словарь» И. В. Крюковой и В. И. Супруна «Реки и водоёмы Волгоградской области» [67; 68]. Однако, некоторые топонимы до сих пор остаются неразъяснёнными или вызывают дискуссию. Настоящее исследование может рассматриваться в качестве попытки внести посильный вклад в разрешение некоторых любопытных топонимических проблем региона.

В качестве материала исследования представлена выборка топонимов, приведённая из географической карты Волгоградской области:

Ак-Чёрня

Ак-Чёрня – небольшая река (24 км) в Урюпинском районе, левый приток Хопра.

И. В. Крюкова и В. И. Супрун [67, с. 32] отмечают, что в этом гидрониме, возможно, сочетается тюркский элемент ‘ак’ – «белый» и русский ‘чернь’, который восходит к слову ‘черни’ в значении «камышы». Данное предположение представляет собой некритичное заимствование из работы И. Г. Долгачёва [11, с. 59, 56]. На самом деле, по В. И. Далю [62 (т. 4), с. 595], ‘чернь’ – это «густой непроходимый лес; тайга». В бассейне Среднего Дона, на Хопре, Медведице, Бузулуке местные жители используют слово ‘чернь’ для обозначения топкого пойменного леса, где основу древостоя составляет ольха чёрная или клейкая (*Álnus glutinósa* L., *Betuláceae*) с небольшой примесью ветлы (*Sálix álba* L., *Salicáceae*) и осокоря (*Pópuslus nígra* L., *Salicáceae*). В Арчадинском лесничестве имеется урочище Чернь, где также произрастает преимущественно ольха. Геоботаникам и ландшафтоведом эти же лесные сообщества хорошо знакомы как «черноольшаники», «чернолесье». Другие

местные топонимы – хутора Пимено-Черни, Нижние Черни и Верхнечерненский [11, с. 56], Чернополянский и др. также связаны с пойменными лесами, где нередко ольха. Таким образом, объяснять слово ‘чернь’ как «камышы», некорректно, а «белую ольху» в Волгоградской области также представить невозможно.

Гораздо больший интерес представляет другая гипотеза. Известно, что ‘ака/аққа’ в древнетюркском означает «старшинство (главенство) по мужской линии» [2, с. 56; 71, с. 118, с. 121–122]. ‘Чери’ (čärig) заимствовано в тюркские языки из индийского и означает «войско» [25, с. 376]. Таким образом, тюркский термин ‘ака-чери’ означает «старшее (главное) войско, дружина» [2, с. 56]. Именно так – Ака-Чери – именовалось первоначальное квазигосударственное образование казаков в XVI–XVII веках [23, с. 22]. Река Ак-Черня располагается неподалёку от станицы Тепикинской, где, по свидетельству И. Гюльденштедта, вплоть до конца XVIII было место традиционного сбора прихопёрских и верхнедонских казаков перед отправкой на войну или проверки их готовности [49, с. 64]. Таким образом, «Ак-Черня» – это место сбора воинских казачьих формирований в прошлом.

Арчада́

Арчада́ (на современных картах «Арчедá») – река, протекающая по территории Серафимовичского, Фроловского и Ольховского районов.

По предположению известного волгоградского краеведа Б. С. Лацилина, наименование станицы Арчадинской (и, соответственно, р. Арчады) происходит от имени татарского князя Арчака [21, с. 126–127]; очевидно, что это типичный пример народной этимологии. На самом деле название реки восходит к тюркско-монгольскому ‘арча́’ «можжевельник, сосна, ель, вереск, тальник» [28 (т. 1), с. 323; 71, с. 182–183; 76, с. 92]. Корневое ‘да/та’ в тюркских и монгольских языках означает конкретное место (сравни – Караганда, Элиста, Кегульта и др.). Таким образом, наименование реки «Арчада/Арчедá» может быть осмыслено и переведено на русский как «место [где растёт] арча

[можжевельник]». Действительно, в Доно-Арчадинском песчаном массиве, где пролегает основная часть русла Арчады, произрастают крупнейшие в Волгоградской области заросли можжевельника казацкого (*Juniperus sabina* L., *Cupressáceae*).

И. Г. Долгачёв [11, с. 36–37, 38] связывает топоним «Арчада» со словом ‘арчак’ – по В. И. Далю [62 (т. 1) с. 25–26] «деревянный остов седла». Один из авторов настоящей публикации (В. А. Сагалаев) застал в живых мастеров-седельщиков (арчажников), которые изготавливали сёдла по старой традиционной казачьей технологии. Примечательно, что для деревянной основы сёдел они использовали древесину вяза и можжевельника, реже берёзы: после распаривания древесина этих растений хорошо гнётся и обрабатывается; для этих целей нельзя использовать древесину сосны или ели (слишком хрупки), ивы и тополя (слишком мягки и недолговечны), дуба (трудна в обработке). Несомненно, эта технология восходит к далёкому прошлому. Поэтому вполне возможно, что профессия арчажников (седельников), получила своё наименование от тюркско-монгольского названия можжевельника (арчи), но не наоборот.

Барманцák

Барманцák – озеро на границе Светлоярского района Волгоградской области и Малодербетовского района Республики Калмыкия.

Гидроним, несомненно, калмыцкого происхождения, но его этимология до сих пор дискуссионна. Е. К. Суворов, посетивший Сарпинские озёра в начале XX века, сообщает, что название озера происходит от «имени какого-то калмыцкого князька, жившего когда-то у берегов озера» [35, с. 444]; данная точка зрения, на наш взгляд, не может быть принята, т. к. князя или хана под таким именем у калмыков неизвестно. Утверждается, что это наименование по-калмыцки обозначает «развесистый, лохматый» [7, с. 40]. Однако, по-калмыцки «развесистый/раскидистый/широкий» – ‘нал/нала/налхр’ [последнее произносится как «налхгр»] [65, с. 367], а «лохматый; спутанный» –

‘бавһр/бависн’ [произносится как «бавгр/бависынь»] или ‘буржһр’ [произносится как «бурчгыр»] [65, с. 72–73, 120].

У. Э. Эрдниев считает, что первичное название озера было Барванцак, которое образовано от калмыцкого диалектного слова ‘баргавад’ – так местное население называет кучи перекасти-поля, застрявшие в камышах [44, с. 67]. Такая же этимология приводится и в «Топонимическом словаре Республики Калмыкия» [66, с. 48], хотя и без объяснения этого слова. В «Словаре топонимов Республики Калмыкия» [73, с. 33] этимология рассматриваемого гидронима также не объясняется, хотя и проводится параллель с калмыцким ‘бор’ («серый», «сивый») и ‘манць(н)’ [произносится как «манцын»] («опиум») [65, с. 110, 342].

Между тем, ещё Н. И. Анненков [53, с. 356–357] в своём «Ботаническом словаре ...» зафиксировал калмыцкое наименование колючего плода водяного ореха или чилима (*Trápa nátans* L. *Trapáceae*) как бадманцьк/бодманцьк/бадланцьк’. По устному свидетельству джангарчи (певца Джангра) Батра Каруевича Манджиева из пос. Ики-Бухус Малодербетского р-на, слово ‘барманцьк/бадманцьк’ на дербетском диалекте калмыцкого языка означает «колючий плод», «колючий орех» вроде плодов якорцев (*Tribulus terrestris* L., *Zygophylláceae*), которые очень похожи на плоды чилима. Примечательно, что в прошлом водяной орех (*Trápa nátans* L. s. l.) достоверно произрастал в Сарпинских озёрах – его остатки обнаружены в донных отложениях оз. Сарпы у с. Дубовый Овраг [32, с. 27]. По опросным сведениям, среди старожилов с. Цаца в 2006 г., в прошлом чилим произрастал в этом озере и в годы Великой Отечественной войны использовался в пищу [ibid.].

По свидетельству Е. К. Суворова [35, с. 444], ещё в начале XX в. оз. Барманцак представляло собой полноводный пресный водоём, где водились серушки (*Rutilus rutilus fluviatilis*), караси (*Carassius carassius*) и лини (*Tinca tinca*) – типичные обитатели пресных вод. В настоящее время в результате

аридизации климата и сокращения площадей Сарпинских озёр от Барманцака остался лишь небольшой солоноводный водоём, почти полностью пересыхающий в конце лета [30, с. 30]. Однако, в прошлом здесь, как и в других Сарпинских озёрах, мог обитать водяной орех. Чилим был, несомненно, хорошо известен калмыкам, которые часто занимались на рыбные промыслы, в том числе и в дельту Волги [4, с. 74–75; 5, с. 54–55], где водяной орех встречается в большом количестве до сих пор. По свидетельству В. И. Даля, астраханцев из-за их пристрастия к водяному ореху чилиму именовали «чилимниками» [62 (т. 4), с. 604]; плоды водяного ореха собирали в больших количествах и возами привозили на продажу в другие регионы.

В. И. Даль приводит диалектное русское (астраханское?) наименование *Trápa nátns* – ‘батманчук’ [ibid.], созвучное калмыцкому, приводимое Н. И. Анненковым. Возможно, оно также имеет калмыцкое происхождение: по-калмыцки ‘бат’ («крепкий, прочный») и ‘манцу’ («бутон, соцветие; плод(?)») [65, с. 84, 342]; съедобные плоды водяного ореха имеют очень прочные покровы.

Таким образом, наименование «Барманцак» может быть осмысленно как «Ореховое, Чилимное (озеро)».

Голубáя (Большая и Малая)

Голубáя (Большая и Малая) – две одноимённые реки в Малой излучине Дона, протекающая по территории Клетского и Калачёвского районов Волгоградской области; общая длина Б. Голубой – 27 км.

Голубая – необычный гидроним для русского языка, вероятной калькой (переводом) с какого-то более древнего языка [38, с. 194; 68, с. 76]. Неясность названия реки подчёркивается в «Гидронимическом словаре» региона [67, с. 69–70; 68, с. 101–102]. При этом предполагается, что наименование связано с прозрачностью («голубизной») этой реки или с обнажениями меловых пород по её берегам [ibid.]. Однако, несмотря на определённое своеобразие и даже уникальность гидрологии р. Голубой [45, с. 511], утверждать, что её название

определяется голубым цветом воды реки или её берегов [67, с. 69–70; 68, с. 101–102], совершенно невозможно: тот, кто бывал в этом регионе, хорошо знает, что речная система Б. и М. Голубой представляет собой небольшой водоток, пересыхающий в своих верховьях в жаркий период и являющей систему заводей и омутов в низовьях с мутной водой.

Однако, гидроним «Голубая» может быть разъяснён и верно осмыслен, если расширить географию и топографию подобных топонимов (включив сюда и наименования населённых пунктов) и связав их с непростой историей русского православия. Детальный анализ карты юга Русской равнины свидетельствует, что существует (или существовали) достаточно большое число населённых пунктов с наименованиями вроде «голубой/голубая/голубинский/голубенький» и т. п. Например, на северо-востоке Малороссии на границе Луганской и Харьковской областей имеется целый ряд топонимов с однокоренными названиями: с. Голубовка Кременского р-на, с. Голубовское Попаснянского р-на и оз. Голубовское в его окрестностях, с. Голубовка на р. Оскол в Купянском р-не; в Днепропетровской области также имеется с. Голубовское. Этот перечень можно продолжить. Все эти топонимы связаны с территориями, где начиная с середины XVII в. проживали староверы и старообрядцы [39, с. 62].

Кроме того, в Крыму на р. Бельбек имеются сёла Голубинка и Нижняя Голубинка (Бахчисарайский р-н) – также место прежнего компактного проживания староверов.

В Волгоградской области «голубые» топонимы также нередки: на р. Б. Голубой располагается х. Большеголубинский, на р. М. Голубой – х. Малооголубинский, а близ устья этих рек – станица Голубинская (на старых картах – Голубинка, Голубинский городок), во Фроловском районе в самом сердце Доно-Арчадинских песков прежде располагался ныне заброшенный х. Голубинский (49°41'00" сев. широты и 43°18'00" вост. долготы) – одно из последних компактных мест проживания староверов в регионе. Об этом

свидетельствуют рассказы старожилов из хуторов Клетско-Почтовского и Витютнева; В. А. Сагалаев в полевой сезон 2001 г. наблюдал и сохранившиеся деревянные надгробья-голубы на кладбище в окрестностях этого хутора. В XVII–XVIII вв. по берегам среднего течения Дона поселения староверов преобладали, их духовный центр (Чирская пúстынь) во второй половине XVII в. располагался на р. Чир [33, с. 113], а станицы правобережья (Верхнечирская, Нижнечирская, Суворовская (ранее Кобылянская), Пятиизбянская, Голубинская) были населены преимущественно староверами [234, с. 33–35; 17, с. 58]. Интересно, что известный атаман И. Некрасов после разгрома восстания казаков (основу которых составляли как раз староверы) под руководством Кондратия Булавина, который увёл в 1708 г. непокорных казаков-староверов сначала на Кубань, потом на Таманский полуостров (основав там свои городки, в том числе и новый Голубинский!), затем на Дунай и в Турцию, был родом из Голубинского городка на Дону [85, с. 322, 436]. Таким образом, Донская излучина была одним из важнейших центров староверия и старообрядчества.

По В. И. Далю «голубец» – это «могильный памятник, ... с крышей, будкой, домиком, ... особенно крест с кровелькой», которые «ныне запрещены» [62 (т. 1), с. 371]. Их запрет был связан с тем, что, по свидетельству Л. В. Даля-младшего, голубцы представляют собой надгробные памятники у раскольников-староверов [9, с. 94]. Однако голубцы выполняли функцию не только могильного памятника, но и сакрального места, где можно было помолиться богу, помянуть своих предков, совершить другие религиозные таинства. Среди староверов и старообрядцев бытуют рассказы о существовании так называемой «Голубиной (Глубинной) книги», в которой в особых стихах отражены древние (ведические?) знания об устройстве мироздания. «Голубинная (Глубинная) книга» наряду с Евангелием и Псалтырём играла (и, возможно, играет) важную роль в обрядах староверов. Интересно, что голубцами или голбецами (голбцами) также именуют особого рода примосты, загородки в крестьянской избе, между печью и полатами и внутри [62 (т. 1), с. 366, 371].

На Дону у казаков-староверов и старообрядцев – голубец – это могильный памятник, камень, плоская доска или крест с двускатной крышей, иногда небольшая часовенка, где верующие осуществляют моления и обряды [69, с. 63; 56, с. 112]. В настоящее время голубцы стали большой редкостью, но кое-где они ещё сохранились. Например, в конце 1990-х годов можно было видеть действующий голубец на левобережье Дона у хут. Крутовского Серафимовичского района Волгоградской области, где молились казаки-староверы. Возможно, что наименования «голубец/голбёц» связаны с понятиями «глубина», «могила», «яма».

Таким образом, гидроним «Голубая» и его варианты напрямую связаны с сохранившимися остатками староверчества (старообрядчества) и понятием «голуба/голубец/голбёц» на Дону у казаков.

Голгóй (Галгóй)

Голгóй (Галгóй) – протока (сырая лощина) в Светлоярском районе, соединяющая озёра Сарпу, Цацу и продолжающаяся далее вплоть до Барманцака. Этимология топонима до сих пор никем не пояснена: в «Гидронимическом словаре» региона лишь отмечается, что название неясного происхождения, возникшее, по-видимому, в калмыцком языке [67, с. 66].

Исходя из топографии, можно предположить, что наименование этого гидронима происходит от искажённого калмыцкого 'холһх' [произносится как «холгх»] (устаревшее «соединять, связывать») [65, с. 593], 'хол' [произносится как «гол»] («река») [65, с. 165], либо 'хол' [произносится как «хол»] (много значений, в том числе «пролив», «узкий проход», «горло, горлышко» [65, с. 165, 593]. Таким образом, наименование может быть осмыслено как «связывающая река» или «узкая река».

В настоящее время протока почти полностью высохла и засолилась, но ещё в начале XX века протока Голгой была полноводна и соединяла озёра Сарпу, Цацу и Барманцак [35, с. 442]. По свидетельству местных жителей, например, бабушки В. А. Сагалаева Лисицкой (Фомиченко) Любови Фаддеевны

(1911–2000) и его отца Сагалаева Александра Фёдоровича (1932–2025), в 20–40-годы Голгой был наполнен водой и в многоснежные годы весной вода шла из Сарпы в южном направлении бурным потоком; в протоке было много гнёзд уток и гусей, яйца которых заготавливали в полупромышленных масштабах для своих потребностей и для продажи в Сарепте и Царицыне. В Голгое в больших количествах тогда произрастали влаголюбивые гелофиты: *Суса́к зóнтичный* (*Butómus umbellátus* L., *Butomáceae*) и различные виды *Рого́за* (*Тур́фа* sp., *Турháceae*); в голод 1942–1945 гг. съедобные корневища и корни сусака, богатые крахмалом, спасали жителей с. Цацы и с. Дубовый Овраг от гибели. И. П. Фальк в своих «Записках» также отмечает, что «в Сарпу впадает ручей Гологог» [48, с. 134].

Подобная, но обводнённая до сих пор, протока имеется южнее в Калмыкии между озёрами Ханата и Цаган-Нур и именуется по-калмыцки ‘ноля’ (т.е. «речка, речушка», от калмыцкого ‘хол’ – «река»); Е. К. Суворов также именуется её ‘Гала’, но переводит название неверно как «широкая балка» [35, с. 447].

Гумра́к

Гумра́к – наименование аэропорта (сейчас аэропорт «Сталинград») и одноимённой железнодорожной станции (посёлка) в составе Дзержинского района г. Волгограда. Неясный и во многом загадочный топоним. На различных сайтах в Интернете бытует совершенно фантастическая версия, ничем и никем не подтверждённая, что название станции, посёлка и аэропорта произошло «от слияния сокращённых фамилий промышленников Гуммера и Ракова, строивших Грязе-Царицынскую железную дорогу» [11, с. 70–71; 83]. Однако какие-либо литературные, архивные или иные данные об этих мифических личностях отсутствуют.

Другое предположение, что «это слово переводится как «безводный» (вследствие мало- или безводья в местных балках)» [ibid.] также недостоверно, так как слово «гумрак» со значением «безводный» в доступных тюркских,

монгольских и других словарях не значится. Напротив, ‘гум/кум/хум’ в тюркских языках означает «песок» [70, с. 165, 313, 599], а ‘ак’ – «белый» [70, с. 42]. Но если предположить, что топоним всё же имеет тюркское происхождение, то тогда он должен звучать согласно законам грамматики как ‘аккум/акгум/акхум’ («белый песок»). Против тюркской версии свидетельствует и отсутствие в окрестностях Гумрака крупных песчаных массивов.

В то же время, топоним «Гумрак» легко переводится с арабского: по-арабски «الجمارك» (читается: jumruk – ‘джумрук/гумрук/гумрюк’) означает «таможня» [54; 57, с. 987; 71, с. 110]. При этом надо иметь в виду, что на различных диалектах арабского языка это слово может звучать несколько по-разному: на ливанском диалекте – ‘джумарик/гумарик’ (устное сообщение 2004 г. студента ВолГСПУ Салеха Худирата), на вавилонском диалекте (Ирак) ‘джамрак/гамрак’ (устное сообщение 2019 г. магистранта-биолога ВолГУ БМ-18 Ахмеда Хамаири, ahmed.h.mneahil@gmail.com), на дамаском диалекте (Сирия) – ‘джумрук/жумрук’ (устное сообщение 2022 г. студентки ВолГУ Биб-201 Абир Абдулкадер). Арабское наименование таможни было заимствовано в турецкий – ‘gümruk’ [71, с. 522] и узбекский ‘гумрукхона’ [76, с. 108], с пометкой как устаревшее книжное; само же слово ‘гумрук’ по-узбекски означает «пошлина» [71, с. 108] (с пометкой – устаревшее книжное). Само же русское слово «таможня» – по происхождению тюркское – от общетюркского ‘тамга’ в значении «знак собственности, печать, тавро» [34, с. 330; 63, с. 530]; в том или ином варианте оно отмечено в казахском, киргизском, татарском (Казань), уйгурском, чувашском и других тюркских языках [34, с. 330]. И только в турецком, туркменском и узбекском оно заменено на его арабский аналог. Это не удивительно, учитывая доминирующую роль арабских купцов в торговле на Ближнем и Среднем Востоке.

В современном туркменском языке слово «gümrukhana/гумрукхана» означает «таможня», а «gümruk/гумрук» – «пошлина» [75, с. 221]. Кроме того, в

крымско-татарском языке также сохранилось это арабское заимствование (очевидно, через турецкий) – «таможня» в нём обозначается как ‘gümrukane’, а ‘gümruk’ означает «пошлина (таможенная), таможенный сбор» [83].

Крымские татары какое-то время контролировали переволоку в междуречье Волги и Дона (см. например, «Карту Московии» из «Атласа Йоханнеса Блау, 1614 г.», где в междуречье Волги Дона отмечена р. Царица («Saritssa») и переволока («Perevolock»), а вся эта территория, согласно карте, относилась тогда к землям Крымского ханства («Crimea, seu Tartaria Perescopensis»). Царицын как русская крепость был заложен, как известно, в 1589 г., поэтому эта карта отражает, несомненно, политические и исторические реалии более раннего периода XVI века, когда крымские татары вместе со своими сюзеренами-турками доминировали в регионе и могли удерживать этот важный торговый и перевалочный пункт.

Учитывая всё изложенное выше, нельзя отрицать возможность отражения в названии «Гумрак» отголоска той давней исторической эпохи. Во всяком случае, арабское (через турецкое и крымско-татарское) происхождение наименования этого топонима, хотя бы в качестве интересной и перспективной гипотезы на данном уровне наших познаний, следует принять.

Кубá

Кубá – небольшая река в Старополтавском р-не, ранее впадавшая в р. Еруслан, а сейчас – в Волгоградское водохранилище (общая длина 37 км); она же Куба Белая, или Куба Большая (на старых картах). Кроме того, есть ещё и р. Солёная Куба – приток Еруслана (длина 62 км).

В «Гидронимическом словаре» [67, с. 137; 68, с. 143] предлагается два варианта объяснения этимологии этих гидронимов: 1) от диалектного «кубá» в значении «черемиска» (марийка) со ссылкой на В. И. Даля [62 (т. 2), с. 209]; 2) «кубышка, высокая кадушечка» (от ногайского *кубе*). Данное предположение не может быть принято: другие примеры финно-угорской топонимики в саратовском и волгоградском Заволжье отсутствуют, равно как и исторические

данные об обитании здесь марийцев. Неизвестны также и примеры использования бытовых названий посуды в гидронимии региона.

Можно было бы думать, что гидроним «Куба» имеет тюркское происхождение. Однако в словарях тюркских языков слово «куба» встречается нечасто и только в значении прилагательного «светло-бурый»/«бледно-бурый»: в татарском [74, с. 267] и карачаево-балкарском языках [61, с. 420], как «къуба». Связать значение этого тюркизма с особенностями ландшафта, геоморфологии или растительности территории, где протекают обе Кубы, весьма затруднительно.

В то же время, известно, что бассейн Еруслана, как и в целом волгоградское и саратовское Заволжье долгое время были местом кочёвок торгоутских (ойратских) племён и данный регион богат калмыцкой гидротопонимикой (например, р. Торгун, лиманы Могута, Тажи, Ханата, оз. Булухта, оз. Эльтон, реки эльтонского бассейна – Хара-Зуха, Улан-Зуха (Чернавка), Ланцуг и др.). Поэтому логично попытаться выявить ойратские (калмыцкие) корни гидронима «Куба».

Калмыцкое «кёва» (произносится «кё(о)ва») означает «берег (реки, озера, моря)», «окраина, опушка» чего-либо [65, с. 308] и восходит к общетюркско-монгольскому «коба/хоба/хова/хово», «куба/хуба», которое имеет много значений, в том числе и «лощина, ложбина, сухое русло, долина; овраг; сточная канава; лоток» [70, с. 147, 280]. Древнетюркское «qobı/qovı» в значении «полый, пустой; дуплистый» [63, с. 451, 461], просматривается в маньчжурском «къоби» (углубление, впадина), японском «кубо» (в том же значении), крымско-татарском «коба/хоба» (карстовые пещеры Крыма), наименовании р. Куба в Азербайджане, р. Куба на Алтае (приток Катуня), р. Хаба (Каба) в Монгольском Алтае, оз. Кубукуль в Казахстане и др. [70, с. 280].

Всё сказанное выше позволяет осмыслить гидроним «Куба» как искажённое калмыцкое (ойратское) «кёва» в значении «берег реки, её окраина»,

что полностью соответствует геоморфологии данного водотока с пологими берегами – это неглубокая лощина в степи, часто пересыхающая в конце лета.

Могутá

Могутá – лиман к востоку от г. Николаевска в волгоградском Заволжье на старой солевозной дороге от Эльтона в сторону Николаевской слободы (г. Николаевска). По мнению авторов «Гидронимического словаря» это наименование восходит к слову *могутной* (*могутный*) – «могучий, большой, крепкий» [67, с. 137; 68, с. 215]. Однако Могута – довольно небольшой по площади и глубине заволжский лиман и считать его «большим» и «могучим», или особо выдающимся, по меньшей мере, опрометчиво.

На самом деле этот топоним, как и многие другие в волгоградском Заволжье (Торгун, Эльтон, Булухта, Ланцуг, Хара(-Зуха), Улан(-Зуха), Улаган и т. д.), является калмыцким по происхождению. В волгоградском и саратовском Заволжье в XVII–XVIII вв. господствовало племенное объединение торгоутов (торгутов), поэтому здесь очень много калмыцкой топонимики. Калмыцкие слова: ‘моһа’ (произносится – «мохá») означает «змея», ‘моһан’ («змеиный») (произносится – «мохáн»), ‘моһархг’ («изобилующий змеями») (произносится – «мохархыг») [65, с. 353]. Таким образом, название лимана «Могу + та», может быть переведено как «место (где имеются/находятся/изобилуют) змеи». Учитывая, что эти рептилии часто концентрируются близ лиманов – это связано с особенностями их поведенческой биологии и физиологии – такое объяснение является наиболее приемлемым.

В Целинском районе Республики Калмыкия имеется балка Могута (Моһата) с такой же этимологией [73, с. 136].

Тингутá

Тингутá (в прошлом Тангутá) – две реки (Малая и Большая), начинающиеся на восточном макросклоне Ергенинской возвышенности, соединяющиеся в единое русло у пос. Приволжский и впадающие в озеро Цацу. При этом в разных источниках этот гидроним упоминается в нескольких

вариантах: «Tüngunu-Schirä, Bach und Thal» (маршрут поездки студента Соколова из Царицына в Куманскую степь весной 1773 г.) [50, с. 583], «Tungutu» [51, Karte], «Тенгута» [3, с. 29], «Тангута», «Такгута», «Татута» [59, с. 58, 69]. По-видимому, наименование «Тингута/Тангута» наиболее близко к исходному, потому что жители соседнего Малодербетовского района Калмыкии до сих пор именно так предпочитают именовать эти реки и почитают данную местность как особую и даже священную (опросные сведения В. А. Сагалаева в 1999, 2002 гг.).

Относительно этимологии топонима в литературе существуют неудовлетворительные и противоречивые объяснения. Так, например, И. В. Крюкова и В. И. Супрун [67, с. 32] предлагают варианты ‘тангта’ – «ещё пригодный» и ‘танг’ – «слабый» со ссылкой на «Калмыцко-русский словарь», хотя на самом деле калмыцкое слово ‘танг’ (читается как «танг») переводится как «качество» [65, с. 476].

В калмыцком языке нет понятия, полностью соответствующего русскому слову «слабый»; имеются лишь а налоги вроде ‘аанахан’ (произносится как «аанáхан») – «плохой, неважный», ‘бичкн’ (произносится как «бичкын») – «маленький, мизерный, небольшой; мало», ‘жижжг’ (произносится мягко как «чжичжиг») – «маленький, низкий, мелкий», ‘муута’ (произносится как «муута») – «плохой, сквёрный», ‘нэрн’ (произносится как «нярын») – «тонкий, узкий» и др. [65, с. 19, 101, 227, 363, 372]. Очевидно, что приводимая выше этимология по этой причине не выдерживает критики.

Авторы «Словаря топонимов Республики Калмыкии» связывают название реки с калмыцким ‘түңгү’ (читается как «тюнгю») со значением «осот полевой» (*Sónchus arvénsis* L., *Asteráceae*) [73, с. 186]. Топоним «Тингута» известен, кроме юго-востока Волгоградской области, ещё и на юге Калмыкии в песчаном массиве «Чёрные земли» [ibid.]. Если в долине реки Тингуты имеются подходящие местообитания для влаголюбивого *осота полевого* – обитателя берегов водоёмов, заболоченных лугов, то среди песчаных барханов в Чёрных

землях осот полевой просто не может произрастать по причине сухости субстрата. Поэтому трактовать топоним «Тингута» как «местность, (где растёт) цветок ‘*туңгү* (осот полевой)» [ibid.], на наш взгляд, некорректно.

И. Г. Борисенко [7, с. 39] переводит этот гидроним с калмыцкого как «пенёк», хотя по-калмыцки «пень, срубленное дерево» – ‘*модна тээрсн*’ (читается как «модна тьярсын») или реже ‘*хожүл*’ (читается как «хочжюль») – дословно «дубина, чурбáн» [65, с. 354, 592]; в тоже время, ‘*туңг*’ (читается как «тюнге») – «основание (травы); пень (дерева)» (*торгутское слово*) [65, с. 523]. Интересная гипотеза, позволяющая понимать топоним «Тингута/Тангута» как «выпасаемое место, пастбище», где от деревьев остались лишь пеньки, а травяной покров съеден пасущимся скотом до основания дернины.

С другой стороны, гидроним «Тингута/Тангута» с известными допущениями можно было бы перевести с калмыцкого как «место, где (находится/находился) тангут» – ‘тангут’ + ‘та’. Тангуты – древний народ, основавший своё государство Си-ся или Великое Ся (982-1227 гг.) (Си-Ся – в переводе с тангутского – «Великое государство высокой белизны») в Северном Китае и оставившее заметный след в культуре и мифологии монголов, бурят, тибетцев и ойратов-калмыков [19; 20]. Ойратские племена торгоутов и хошеутов не позднее конца XIV в. уже кочевали близ Тибета и на землях Тангута, т. е. в Северном Тибете [13, с. 87]. У калмыков – тангутское – значит тибетское и связано с основными представлениями буддизма. Отголоски о тангутском (тибетском) царстве встречаются в калмыцком эпосе Джангр в виде описания сказочной страны Бумбе [10, с. 23, 35, 38, 185, 229, 351 и др.; 6]. Иносказательно – «тангут-та» – это «хорошее, счастливое, святое место». Возможно, так и должен восприниматься гидроним «Тингута/Тангута».

Харсэй

Харсэй – наименование озера в пойме Дона напротив ст. Усть-Хопёрской [67, с. 192]. В пойме р. Цимлы имеется оз. Харсюха [60, с. 65]. Считается названием неясного происхождения [67, с. 192].

Топонимы с основой «харс/хорс» в бассейне Среднего и Нижнего Дона в пределах Волгоградской и Ростовской областей нередки. Так, например, в Волгоградская обл., помимо упомянутых выше, отмечены: оз. Харсей в долине Дона в Клетском районе; Хорсеев угол (и бугор) близ ст. Букановской и Хорсеев бугор в низовьях р. Едовли между ст. Федосеевской и ст. Слащёвской на правом берегу Хопра в Кумылженском р-не; Хорсеев луг на правом берегу Бузулука напротив ст. Алексеевской (рядом – Хорсеево озеро); оз. Харсев в долине Бузулука между хут. Исакиевским и хут. Ольховским в Алексеевском р-не; оз. Харсеево и Харсеево урочище на левобережье Дона напротив ст. Усть-Хопёрской в Серафимовичском р-не; Хорсеев луг и Хорсеев угол близ ст. Старогригорьевской Иловлинского р-на. В Ростовской обл. известны: хут. Харсеев (Хорсеев) Дубовского р-на на берегу Цимлянского водохранилища близ границы с Волгоградской обл., рядом с хутором располагается Харсеевское оз. и Харсеева балка; оз. Харсеев Лиман на правом берегу Дона в Багаевском р-не между г. Новочеркасском и ст. Багаевской. Очевидно, что этот перечень однокоренных географических названий далеко не полон, однако и он даёт представление о широком распространении подобного рода топонимов в регионе. Анализ этимологии названий топонимов в бассейне Среднего и Нижнего Дона с основой «хорс/харс» в литературе, если исключить небольшую и малоизвестную краеведческую заметку Е. И. Кравченко [15, с. 2] и перечень региональных топонимов с основой на «хорс/харс» [31, с. 167], не проводился.

Можно было бы предположить, что все эти топонимы образованы от мужского имени «Харисий»/«Харитон» (народное диалектное – «Харитоша», «Харисей», «Хорсей/Харсей») [43] или фамилии «Харитонов» («Харитошин», «Хорсеев/Харсеев»), однако эта фамилия на Дону – одна из самых мало распространённых [43, с. 91] и потому эта гипотеза выглядит маловероятной.

Гораздо более привлекательным выглядит другое предположение и объяснение этой группы топонимов. По свидетельству местных жителей, Хорсеев угол в Кумылженском районе и Хорсеев луг близ ст. Алексеевской

издавна и плоть до недавних пор оставались местами народных гуляний на майские праздники, на Троицу, Иванов день, на Спас и другие дохристианские по своему происхождению праздники. По-видимому, это далеко не случайно. Как не случайна и концентрация этих топонимов в долинах Дона, Хопра и Бузулука – мест компактного проживания современных казаков и их предков, среди которых были и тюркоязычные, и ираноязычные (аланы) этносы.

С высокой степенью вероятности можно предположить, что вышеприведённые топонимы могут быть связаны с именем древнерусского божества Хорса (Хърса). Он упоминается в «Слове о полку Игореве» и в некоторых других литературных источниках; считается божеством солнечного света (солнечного диска) индоиранского (скифо-сарматского?) происхождения [64, с. 594; 29, с. 584; 78, с. 267]. По преданию, идол этого бога стоял в Киеве и почитался наряду с другими богами [64, с. 594]. Следует также отметить, что в славянских языках сохранилось свидетельство о давних контактах с ираноязычными народами в виде слова «хорошо»/«хороший» (т.е., «к Хорсу относящийся», «Хорсу принадлежащий») со старшим значением «прекрасный»/«лучезарный» [79, с. 352–353; 78, с. 267]; по-осетински 'xorz' (читается «хорц») означает «хороший, добрый, славный; добро, благо, хорошо» [52, с. 217].

Заключение

Проведенное лингвокультурологическое исследование топонимии Волгоградской области позволяет сформулировать следующие основные выводы. В ходе исследования установлено, что географические названия исследуемого региона выступают в роли культурно-исторических маркеров, фиксирующих и транслирующих во времени значимые этапы освоения территории, этнические миграции, хозяйственный уклад и духовные приоритеты населения. Топонимический материал Волгоградской области наглядно демонстрирует способность ономастической лексики аккумулялировать

экстралингвистическую информацию и служить источником реконструкции исторического прошлого.

Анализ этимологии, структурно-словообразовательных моделей и семантической динамики отобранных для анализа топонимов позволил верифицировать тезис о диалектической связи языка и культуры. Установлено, что выбор номинативных признаков при создании географического имени (свойства ландшафта, антропонимы, события, сакральные объекты) непосредственно отражает систему ценностей и особенности мировосприятия этноса в конкретный исторический период.

В целом, результаты исследования вносят вклад в разработку проблем ономастики и лингвокультурологии, демонстрируя эвристический потенциал анализа регионального топонимического материала для реконструкции языковой картины мира и выявления механизмов сохранения культурной памяти этноса.

Список литературы:

1. Абрамова В. И., Архангельская Ю. В. Инокультурные топонимы, этнонимы и их дериваты в русской лексике и фразеологии: символы, эталоны, стереотипы, лингвокультурные коды // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 1 (5). С. 115–124.
2. Артамонов М. И. История хазар. Л.: Изд-во Государст. Эрмитажа, 1962. 521 с.
3. Барбот-де-Марни Н. Геолого-орографический очерк Калмыцкой степи и прилежащих к ней земель (с геологической картою) // Записки Императ. Рус. географ. общ-ва. Кн. 3. Отд. II. 1862. С. 1–128.
4. Батыров В. В. Растительная пища в рационе калмыков XIX в. *Oriental Studies*. Т. 2. № 2. 2009. С. 73–75.
5. Батыров В. В. Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX в. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 226 с.

6. Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос «Джангар». Проблемы типологии национальных версий. Элиста, 1990. 154 с.

7. Борисенко И. В. Топонимика Ергеней (дореволюционный период) // Ономастика Калмыкии. Элиста: Калм. НИИ ист., филол., 1983. С. 35–51.

8. Бугаева И. В. Прецедентный топоним как политический символ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 1. С. 124–135.

9. Даль Л. В. Материалы для истории русского гражданского зодчества // Зодчий (Архитектурный и художественно-технический журнал, издаваемый С.-Петербургским обществом архитекторов) (ежемесячное издание). СПб, 1874 (год 3-й). № 3 (март). С. 30–32; № 7 (июль). С. 93–94; № 12 (декабрь). С. 153–155.

10. Джангар. Калмыцкий героический эпос. Т. 2. На калмыцком языке. Элиста: Калмыцкое книжн. изд-во. 1990. 476 с.

11. Долгачёв И. Г. Язык земли родного края. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1986. 144 с.; 2-е изд., перераб. и доп. 1989. 144 с.

12. Записки путешествія академика Фалька / И. П. Фальк // Полное собраніе учёныхъ путешествій по Россіи, издаваемое Императорскою Академіею Наукъ по предложенію ея Президента: съ примѣчаніями, изъясненіями, и дополненіями. Т. 6. Въ СанктПетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 1824. X, II. 446 с.

13. Китинов Б. У. Торгоуты: к вопросу этногенеза и религиозной ориентации // Вестник Росс. ун-та дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9, № 1. С. 84–95.

14. Ковригина И. А. Икона в народной культуре старообрядцев Забайкалья // Вестник Иркутского госуд. технич. ун-та. 2011. № 1 (48). С. 286–288.

15. Кравченко Е. И. Топонимические тропы // Вестник Волгоградского отделения Русского Географического Общества. 2003. № 2. С. 2.

16. Краснокутская Н. В. Европа и европейские топонимы в Русской языковой картине мира // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2 (80). С. 153–157.

17. Кротов О. С. Повседневный мир донских старообрядцев во второй половине XVIII века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2017. № 4. С. 56–60.

18. Крюкова И. В., Супрун В. И. К историко-лингвистическому изучению донской гидронимии // Вопросы ономастики. 2004. № 1. С. 75–85.

19. Кычанов Е. И. Звучат лишь письмена. (Очерк об исследователях тангутской цивилизации). М.: Наука (ГРВЛ). 1965. 139 с.

20. Кычанов Е. И. История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств С.-Петербургского гос. ун-та, 2008. 767 с.

21. Лацилин Б. С. На родных просторах: записки краеведа. Волгоград: Нижне-Волж. кн. изд-во. 1968. 192 с.

22. Литовкина А. М. Исследование семантики онимов с позиций когнитивной лингвистики // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 3. С. 33–39.

23. Лонщаков М. Н. Возвращение Ас(Аз)Саков: Дорогой легендарных предков. Исторический очерк / М. Н. Лонщаков, Б. В. Мелехин, О. Н. Сеницын, В. В. Филичкин, Л. П. Попков, Л. П. Средзинская, Н. А. Попова. Челябинск: Изд-во «Издательский дом Олега Сеницына», ООО «Работа Плюс». 2008. 244 с.

24. Лысогорский Н. В. Единоверие на Дону в XVIII и XIX в. (по 1883 г.). Сергиев Посад: Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры. 1915. 800 с.

25. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1951. 451 с.

26. Муштанова О. Ю. Прецедентные топонимы в итальянском языке и проблема национальной идентичности // Культура и текст. 2024. № 4 (59). С. 149–160.

27. Поспелова Н. М., Чеснокова О. С. Топонимика Мексики: названия штатов и их столиц // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2005. № 1. С. 227–237.

28. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1–4. СПб. Изд. Импер. Академии Наук. 1893-1911. Т. 1, 1893; Т. 2, 1899; Т. 3, 1905; Т. 4, 1911. [Репринтное переиздание. М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1963. 8495 с.]

29. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: «Русское слово». 1997. 824 с.

30. Рязанова Н. Е. Изменения площадей Сарпинских озёр в 2005–2016 гг. Причины и последствия / Н. Е. Рязанова, М. В. Кравчук // Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра: Матер. III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). С.-Петербург: Своё издательство, 2017. С. 26–32.

31. Сагалаев В. А. Биологическая топонимика Волгоградской области // Краеведение: биологическое и ландшафтное разнообразие природы Волгоградской области. Методическое пособие. М.: Глобус. 2008. С. 164–172.

32. Сагалаев В. А. Распространение водяного ореха (чилима) (*Trapa natans* L. s. l., *Trarpaceae*) в прошлом и настоящем на территории Волгоградской области и вопросы его охраны / В. А. Сагалаев, О. И. Жигачёва // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 11. Естествен. науки. 2011. №1 (1). С. 23–29.

33. Сень, Д. В. Старообрядчество на Дону в конце XVII века // Донской временник. Год 2013-й. Вып.21. Ростов на/Д., 2012. С. 111–114.

34. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Лексика / [Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев]. Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. М.: Наука. 2001. 822 с.

35. Суворов Е. К. Поездка по системе Сарпинских озёр // Изв. Императ. Русск. географ. общества. 1909. Т. 45. Вып. 7. С. 433–457.

36. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. М.: Эдиториал УРСС. 2011. 178 с.

37. Супрун В. И. Топонимия Волго-Донской Переволоки на картах 12–16 вв. // Ономастика Поволжья: Материалы Шестой конференции. Ч. 2. / АН СССР, Институт этнологии и антропологии, Волгоградский государственный педагогический институт им. А. А. Серафимовича. М., 1992. С. 19–28.

38. Супрун В. И. О проекте словаря гидронимов Волгоградской области // Вопросы краеведения: Материалы V краеведческих чтений, посвящённых 80-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Вып. 3. Волгоград; «Перемена». 1994. С. 191–194.

39. Таранец С. В. Старообрядчество Украины: вопросы истории и его современного состояния // Старообрядчество: история и культура. Сборн. статей. Вып. 2. Барнаул: Изд-во «Фонд поддержки...». 2003. С. 58–65.

40. Файзиева Г. В., Громова Н. В. Термины родства в топонимах южных регионов России // Лингвистика и образование. 2023. Т. 3, № 4 (12). С. 94–104.

41. Фаткуллина Ф. Г. Топонимы как компонент языковой картины мира // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1174.

42. Хвесько Т. В., Черниченко О. Ю. Системообразующая роль мотивации топонимов в языковой картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1 (26). С. 132–135.

43. Щетинин Л. М. Русские имена (Очерки по донской антропонимии). Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та. 1972. 229 с.

44. Эрдниева У. Э. Историческая судьба ойратов. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1993. 80 с.

45. Яковлев С. В. Особенности водной фауны реки Голубой Донского бассейна / С. В. Яковлев, В. П. Горелов // Вопросы краеведения: Материалы краеведческих чтений и конференций [Материалы XIII и XIV областных краеведческих чтений и научно-практических конференций]. Вып. 8. Волгоград: Издатель. 2005. С. 507–511.

46. Яхъяева А. А. Англоязычные топонимы: внутренняя форма, структура и динамика / А. А. Яхъяева, Т. Д. Магомадова, Р. Д. Шамилева // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 3. С. 448–453.

47. Denisenko O. V. Toponymic STUDY of the MAP of Spain: READING toponymic landscapes of ARABIC ORIGIN // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. 2023. No. 8. P. 47–52.

48. [Falk J. P.] Herrn Johann Peter Falk, Professors der Kräuterkunde beym Garten des Russisch- Kayserl. Medizinschen Kollegiums, auch Mitglieds der freyen Oekonomischen Societät in St. Petersburg. Beyträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs / J. P. Falk. Bd. 1–3. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1785–1786. Erster Band, welcher die Geschichte seine Reise von den Jahren 1768 bis 1773 und Beyträge zur physikalischen und politischen Erdbeschreibung etc. enthält. 1785. XII+ 402 S. + 7 S. Ill. + Karte.

49. Güldenstädt J. A. Reisen durch Rußland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Rußisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P. S. Pallas. [Erste Theil]. St. Petersburg: bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1787. XXIV+511 S. + 1 Karte + XIII Platte.

50. [Pallas P. S.] P. S. Pallas D.A.D. Professors der Natur-Geschichte und ordentlichen Mitgliedes der Russisch-Kayserlichen Akademie d. W. der freyen oeconomischen Gesellschaft in St. Petersburg, wie auch der Römisch-Kayserlichen Akademie der Naturforscher und Königl. Engl. Societät; Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs / P.S. Pallas. Reise aus Sibirien zurück an die Wolga im 1773sten Jahr. Des Dritten Theils, Zweytes Buch. St. Petersburg: Kayserlichen Akademie der Wissenschaften, 1776. S. 457-760 [Anhang zum dritten Theil. S. 691–760]; 47 Tab. 4 Karten.

51. Zwick H. A., Schill J. G. Reise von Sarepta in verschiedene Kalmücken Horden des Astrachanischen Gouvernements im Jahr 1823 vom 26-ten May bis 21-ten August neuen Stils in Angelegenheiten der Russischen Bibel-Gesellschaft

unternommen von Hein. Aug. Zwick und Joh. Gottfr. Schill und von ersterem beschreiben / Н. А. Zwick, J. G. Schill.. Mit 1 Charte. Leipzig, bei Paul Gotthelf Kummer. 1827. 176 S. + 1 Karte.

Словари и справочники:

52. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. Т. 4 (U-Z). Л.: Наука. 1989. 325 с.

53. Анненков Н. И. Ботанический словарь. Справочная книга для ботаников, сельских хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сельских жителей. СПб. 1878. 646 с.

54. Большой арабско-русский словарь (БАРС) URL: <https://bars.org.ru/?ysclid=lnzu8r1bae740998742> (дата обращения: 30.11.2025).

55. Большой русско-турецкий словарь / Н. Н. Богочанская, А. С. Торгашова. М.: ООО «Дом славянской книги». 2009. 609 с.

56. Большой толковый словарь донского казачества. М.: ООО «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ». 2003. 608 с.

57. Борисов В. М. Арабско-русский словарь. М.: САМ-Интернешнл. 1993. 1119 с.

58. Булавинское восстание (1707–1708 гг.). М.: Изд-во Всесоюз. об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев. 1935. 528 с., 1 с. объявл., 2 вкл. л. карт. (Труды Историко-археографического института Академии наук СССР. Крестьянские и национальные движения накануне образования Российской империи; Т. 12, [вып. 2]).

59. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. Т. 5,

ч. 5: Астраханская губерния [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Безносиков]. СПб.: Типограф. Департ. Генераль. Штаба, 1852. [6], II, 176. 37 с.

60. Гомулов В. И. Второй Донской округ: Историко-географический справочник (XVIII – первая треть XX вв.) / В. И. Гомулов, В. И. Супрун. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО. 2007. 168 с.

61. Гочияева С. А., Суюичев Х. И. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык. 1989. 832 с.

62. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в четырёх томах / В. И. Даль. М.: Издат. Центр «Терра». 1994. Т. 1. (А-З). 800 с.; Т. 2, (И-О). 779 с.; Т. 4. (Р-У). 688 с.

63. Древнетюркский словарь. Л.: Наука. 1969. XXXVIII, 676 с.

64. Иванов В. В., Топоров В. Н. Мифологический словарь. М.: «Советская энциклопедия». 1991. С. 594.

65. Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык. 1977. 765 с.

66. Кичикова Н. А., Манджиева Э. Б., Супрун В. И. Топонимический словарь Республики Калмыкия. Элиста: НПП «Джангар», 2017. 272 с.

67. Крюкова И. В. Реки и водоёмы Волгоградской области: Гидронимический словарь / И. В. Крюкова, В. И. Супрун. Волгоград: Перемена. 2002. 216 с.

68. Крюкова И. В. Реки и водоёмы Волгоградской области: Гидронимический словарь / И. В. Крюкова, В. И. Супрун. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Изд-во ВГАПК РО (Ленинск). 2009. 379 с.

69. Миртов А. В. Донской словарь. Материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов-на-Дону. 1929. 416 с.

70. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль. 1984. 653 с.

71. Русско-арабский. Арабско-русский словарь. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига. 2005. 226 с.

72. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука. 1974. 768 с.

73. Словарь топонимов Республики Калмыкия. Хальмг Таңһчин һазр-усна нердин толь-бичг / Сост.: Д. Б. Гедеева, Б. Э. Убушиева, Л. А. Лиджиева, Б. В. Баринаова. Элиста: КалмНЦ РАН. 2019. 344 с.

74. Татарско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия. 1966. 863 с.

75. Туркменско-русский словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия». 1968. 832 с.

76. Узбекско-русский словарь. Ташкент: Изд-во Узбекс. филиала АН СССР. 1941. 736 с.

77. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. 1 том (А-Д). М.: ООО «Изд-воАстрель»: ООО «Изд-во Аст». 2003. 588 с.

78. Фасмер. М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. 4 том (Т-Ящур). М.: ООО «Изд-воАстрель»: ООО «Изд-во Аст». 2003. 864 с.

79. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.1–2, М.: Русский язык. 1994. Т. 2, 560 с.

Интернет-источники:

80. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гумрак_\(Волгоград\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гумрак_(Волгоград))

References:

1. Abramova V. I., Arxangel`skaya Yu. V. Inokul`turny`e toponimy`, e`tnonimy` i ix derivaty` v russkoj leksike i frazeologii: simvolny`, e`talony`, stereotypy`, lingvokul`turny`e kody` // Tul`skij nauchny`j vestnik. Seriya Istoriya. Yazy`koznanie. 2021. № 1 (5). S. 115–124.

2. Artamonov M. I. Istoriya xazar. L.: Izd-vo Gosudarst. E`rmitazha, 1962. 521 s.

3. Barbot-de-Marni N. Geologo-orograficheskij ocherk Kalmy`czkoj stepi i priliezhashhix k nej zemel` (s geologicheskoyu kartoyu) // Zapiski Imperat. Rus. geograf. obshh-va. Kn. 3. Otd. II. 1862. S. 1–128.

4. Batyrov V. V. Rastitel'naya pishha v racione kalmykov XIX v. *Oriental Studies*. T. 2, № 2. 2009. S. 73–75.
5. Batyrov V. V. *Ocherki istorii tradicionnoj kul'tury kalmykov vtoroj poloviny XIX v.* Elista: KIGI RAN, 2016. 226 s.
6. Bitkeev N.Cz. Kalmyczkij geroicheskij epos «Dzhangar». *Problemy tipologii nacional'nyx versij*. Elista, 1990. 154 s.
7. Borisenko I. V. Toponimika Ergenej (dorevolucionnyj period) // *Onomastika Kalmykii*. Elista: Kalm. NII ist., filol., 1983. S. 35–51.
8. Bugaeva I. V. Precedentnyj toponim kak politicheskij simbol // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. 2018. T. 9, № 1. S. 124–135.
9. Dal' L. V. *Materialy dlya istorii russkogo grazhdanskogo zodchestva // Zodchij (Arhitekturnyj i xudozhestvenno-texnicheskij zhurnal, izdavaemyj S.-Peterburgskim obshhestvom arhitektorov)* (ezhemesyachnoe izdanie). SPb, 1874 (god 3-j). № 3 (mart). S. 30–32; № 7 (iyul'). S. 93–94; № 12 (dekabr'). S. 153–155.
10. *Dzhangar. Kalmyczkij geroicheskij epos*. T. 2. Na kalmyczkom yazyke. Elista: Kalmyczkoe knizhn. izd-vo. 1990. 476 s.
11. Dolgachyov I. G. *Yazyk zemli rodnogo kraja*. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1986. 144 s.; 2-e izd., pererab. i dop. 1989. 144 s.
12. *Zapiski puteshestviya akademika Fal'ka / I. P. Fal'k // Polnoe sobranie uchyonyx puteshestvij po Rossii, izdavaemoe Imperatorskoyu Akademieyu Nauk po predlozheniyu eya Prezidenta: s prim'chaniyami, iz'yasneniyami, i dopolneniyami*. T. 6, V SanktPeterburg, pri Imperatorskoj Akademii Nauk, 1824. X, II. 446 s.
13. Kitinov B. U. Torgouty: k voprosu e'tnogeneza i religioznoj orientacii // *Vestnik Ross. un-ta druzhby narodov*. Seriya: Vseobshhaya istoriya. 2017. T. 9, № 1. S. 84–95.
14. Kovrigina I. A. *Ikona v narodnoj kul'ture staroobryadcev Zabajkal'ya* // *Vestnik Irkutskogo gosud. texnich. un-ta*. 2011. № 1 (48). S. 286–288.

15. Kravchenko E. I. Toponimicheskie tropy` // Vestnik Volgogradskogo otdeleniya Russkogo Geograficheskogo Obshhestva. 2003. № 2. S. 2.

16. Krotov O. S. Povsednevny`j mir donskix staroobryadcev vo vtoroj polovine XVIII veka // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvenny`e nauki. 2017. № 4. S. 56–60.

17. Kryukova I. V., Suprun V. I. K istoriko-lingvisticheskomu izucheniyu donskoj gidronimii // Voprosy` onomastiki. 2004. № 1. S. 75–85.

18. Ky`chanov E. I. Zvuchat lish` pis`mena. (Ocherk ob issledovatelyax tangutskoj civilizacii). M.: Nauka (GRVL). 1965. 139 s.

19. Ky`chanov E. I. Istoriya tangutskogo gosudarstva. SPb.: Fakul`tet filologii i iskusstv S.-Peterburgskogo gos. un-ta, 2008. 767 s.

20. Krasnokutskaya N. V. Evropa i evropejskie toponimy` v Russkoj yazy`kovej kartine mira // E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura. 2015. № 2(80). S. 153–157.

21. Lashhilin B. S. Na rodney`x prostorax: zapiski kraevedy. Volgograd: Nizhne-Volzh. kn. izd-vo. 1968. 192 s.

22. Litovkina A. M. Issledovanie semantiki onimov s pozicij kognitivnoj lingvistiki // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2010. № 3. S. 33–39.

23. Lonshhakov M. N. Vozvrashhenie As(Az)Sakov: Dorogoj legendarny`x predkov. Istoricheskij ocherk / M. N. Lonshhakov, B. V. Melexin, O. N. Sinicyn, V. V. Filichkin, L. P. Popkov, L. P. Sredzinskaya, N. A. Popova. Chelyabinsk: Izd-vo «Izdatel`skij dom Olega Sinicyna», ООО «Rabota Plyus». 2008. 244 s.

24. Ly`sogorskij, N. V. Edinoverie na Donu v XVIII i XIX v. (po 1883 g.). Sergiev Posad: Tipografiya Sv.-Tr. Sergievoj Lavry`. 1915. 800 s.

25. Malov S. E. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis`mennosti. Teksty` i issledovaniya. M.-L.: Izd-vo AN SSSR. 1951. 451 s.

26. Mushtanova O. Yu. Precedentny`e toponimy` v ital`yanskom yazy`ke i problema nacional`noj identichnosti // Kul`tura i tekst. 2024. № 4 (59). S. 149–160.

27. Pospelova N. M., Chesnokova O. S. Toponimika Meksiki: nazvaniya shtatov i ix stolicz // Vestnik Rossijskogo universiteta družby` narodov. Seriya: Russkij i inostranny`e yazy`ki i metodika ix prepodavaniya. 2005. № 1. S. 227–237.

28. Radlov V. V. Opy`t slovarya tyurkskix narechij. T. 1–4. SPb. Izd. Imper. Akademii Nauk. 1893–1911. T. 1, 1893; T. 2, 1899; T. 3, 1905; T. 4, 1911. [Reprintnoe pereizdanie. M.: Izd-vo vostochn. lit-ry`, 1963. 8495 s.]

29. Ry`bakov B. A. Yazy`chestvo drevnix slavyan. M.: «Russkoe slovo». 1997. 824 s.

30. Ryazanova N. E. Izmeneniya ploshhadej Sarpinskix ozyor v 2005–2016 gg. Prichiny` i posledstviya / N. E. Ryazanova, M. V. Kravchuk // Nauki o Zemle: vchera, segodnya, zavtra: Mater. III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul` 2017 g.). S.-Peterburg: Svoje izdatel`stvo, 2017. S. 26–32.

31. Sagalaev V. A. Biologicheskaya toponimika Volgogradskoj oblasti // Kraevedenie: biologicheskoe i landshaftnoe raznoobrazie prirody` Volgogradskoj oblasti. Metodicheskoe posobie. M.: Globus. 2008. S. 164–172.

32. Sagalaev V. A. Rasprostranenie vodyanogo orexa (chilima) (*Trapa natans* L. s. l., *Trapaceae*) v proshlom i nastoyashhem na territorii Volgogradskoj oblasti i voprosy` ego oxrany` / V. A. Sagalaev, O. I. Zhigachyova // Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Ser. 11. Estestven. nauki. 2011. № 1 (1). S. 23–29.

33. Sen`, D. V. Staroobryadchestvo na Donu v konce XVII veka // Donskoj vremennik. God 2013-j. Vy`p.21. Rostov na/D., 2012. S. 111–114.

34. Sravnitel`no-istoricheskaya grammatika tyurkskix yazy`kov: Leksika / [E`. R. Tenishev, G. F. Blagova, I. G. Dobrodomov, A. V. Dy`bo, I. V. Kormushin, L. S. Levitskaya, O. A. Mudrak, K. M. Musaev]. Ros. akad. nauk, In-t yazy`koznaniya. M.: Nauka. 2001. 822 s.

35. Suvorov E. K. Poezdka po sisteme Sarpinskix ozyor // Izv. Imperat. Russk. geograf. obshhestva. 1909. T. 45, Vy`p. 7. S. 433–457.

36. Superanskaya A. V. Chto takoe toponimika? Iz istorii geograficheskix nazvanij. M.: E`ditorial URSS. 2011. 178 s.

37. Suprun V. I. Toponimiya Volgo-Donskoj Perevoloki na kartax 12-16 vv. // Onomastika Povolzh`ya: Materialy` Shestoj konferencii. Ch. 2. / AN SSSR, Institut e`tnologii i antropologii, Volgogradskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij institut im. A.A. Serafimovicha. M., 1992. S. 19–28.

38. Suprun V. I. O proekte slovarya gidronimov Volgogradskoj oblasti // Voprosy` kraevedeniya: Materialy` V kraevedcheskix chtenij, posvyashhyonny`x 80-letiyu Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. Vy`p. 3. Volgograd; «Peremena». 1994. S. 191–194.

39. Taranecz S. V. Staroobryadchestvo Ukrainy`: voprosy` istorii i ego sovremennogo sostoyaniya // Staroobryadchestvo: istoriya i kul`tura. Sborn. statej. Vy`p. 2. Barnaul: Izd-vo «Fond podderzhki...». 2003. S. 58–65.

40. Fajzieva G. V., Gromova N. V. Terminy` rodstva v toponimax yuzhny`x regionov Rossii // Lingvistika i obrazovanie. 2023. T. 3, № 4 (12). S. 94–104.

41. Fatkullina F. G. Toponimy` kak komponent yazy`kovej kartiny` mira // Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya. 2015. № 1–1. S. 1174.

42. Xves`ko T. V., Chernichenko O. Yu. Sistemoobrazuyushhaya rol` motivacii toponimov v yazy`kovej kartine mira // Voprosy` kognitivnoj lingvistiki. 2011. № 1 (26). S. 132–135.

43. Shhetinin L. M. Russkie imena (Ocherki po donskoj antroponimii). Rostov-na-Donu: Izd-vo Rost. un-ta. 1972. 229 s.

44. E`rdniev U. E`. Istoricheskaya sud`ba ojratorov. E`lista: Kalm. kn. izd-vo. 1993. 80 s.

45. Yakovlev S. V. Osobennosti vodnoj fauny` reki Goluboj Donskogo bassejna / S. V. Yakovlev, V. P. Gorelov // Voprosy` kraevedeniya: Materialy` kraevedcheskix chtenij i konferencij [Materialy` XIII i XIV oblastny`x kraevedcheskix chtenij i nauchno-prakticheskix konferencij]. Vy`p. 8. Volgograd: Izdatel`. 2005. S. 507–511.

46. Yax`yaeva A. A. Angloyazy`chny`e toponimy`: vnutrennyaya forma, struktura i dinamika / A. A. Yax`yaeva, T. D. Magomadova, R. D. Shamileva // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 3. S. 448–453.

47. Denisenko O. V. Toponymic STUDY of the MAP of Spain: READING toponymic landscapes of ARABIC ORIGIN // Opy`t i perspektivy` obucheniya inostranny`m yazy`kam v evrazijskom obrazovatel`nom prostranstve. 2023. No. 8. P. 47–52.

48. [Falk J. P.] Herrn Johann Peter Falk, Professors der Kräuterkunde beym Garten des Russisch- Kayserl. Medizinischen Kollegiums, auch Mitglieds der freyen Oekonomischen Societät in St. Petersburg. Beyträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs / J. P. Falk. Bd. 1–3. St. Petersburg, gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1785–1786. Erster Band, welcher die Geschichte seine Reise von den Jahren 1768 bis 1773 und Beyträge zur physikalischen und politischen Erdbeschreibung etc. enthält. 1785. XII+ 402 S. + 7 S. Ill. + Karte.

49. Güldenstädt J. A. Reisen durch Rußland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Rußisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P. S. Pallas. [Erste Theil]. St. Petersburg: bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1787. XXIV+511 S. + 1 Karte + XIII Platte.

50. [Pallas P. S.] P. S. Pallas D.A.D. Professors der Natur-Geschichte und ordentlichen Mitgliedes der Russisch-Kayserlichen Akademie d. W. der freyen oeconomischen Gesellschaft in St. Petersburg, wie auch der Römisch-Kayserlichen Akademie der Naturforscher und Königl. Engl. Societät; Reise durch verschiedene Provinzen des russischen Reichs / P.S. Pallas. Reise aus Sibirien zurück an die Wolga im 1773sten Jahr. Des Dritten Theils, Zweytes Buch. St. Petersburg: Kayserlichen Akademie der Wissenschaften, 1776. S. 457–760 [Anhang zum dritten Theil. S. 691–760]; 47 Tab. 4 Karten.

51. Zwick H. A., Schill J. G. Reise von Sarepta in verschiedene Kalmücken Horden des Astrachanischen Gouvernements im Jahr 1823 vom 26-ten May bis 21-ten August neuen Stils in Angelegenheiten der Russischen Bibel-Gesellschaft

unternommen von Hein. Aug. Zwick und Joh. Gottfr. Schill und von ersterem beschreiben / H. A. Zwick, J. G. Schill.. Mit 1 Charte. Leipzig, bei Paul Gotthelf Kummer. 1827. 176 S. + 1 Karte.

Slovari i spravochniki:

52. Abaev V. I. Istoriko-e`timologicheskij slovar` osetinskogo yazy`ka. V 4-x t. T. 4 (U-Z). L.: Nauka. 1989. 325 s.

53. Annenkov N. I. Botanicheskij slovar`. Spravochnaya kniga dlya botanikov, sel`skix xozyaev, sadovodov, lesovodov, farmacevtov, vrachej, drogistov, puteshestvennikov po Rossii i voobshhe sel`skix zhitelej. SPb. 1878. 646 s.

54. Bol`shoj arabsko-russkij slovar` (BARS) URL: <https://bars.org.ru/?ysclid=lnzu8r1bae740998742> (data obrashheniya: 30.11.2025).

55. Bol`shoj russko-tureczkij slovar` / N. N. Bogochanskaya, A. S. Torgashova. M.: OOO «Dom slavyanskoy knigi». 2009. 609 s.

56. Bol`shoj tolkovy`j slovar` donsogo kazachestva. M.: OOO «Russkie slovari»: OOO «Izdatel`stvo Astrel`»: OOO «Izdatel`stvo AST». 2003. 608 s.

57. Borisov V. M. Arabsko-russkij slovar`. M.: SAM-Interneshnl. 1993. 1119 s.

58. Bulavinskoe vosstanie (1707–1708 gg.). M.: Izd-vo Vsesoyuz. ob-va politkatorzhan i ssey`no-poselencev. 1935. 528 s., 1 s. ob`yavl., 2 vkl. 1. kart. (Trudy` Istoriko-arxeograficheskogo instituta Akademii nauk SSSR. Krest`yanskie i nacional`ny`e dvizheniya nakanune obrazovaniya Rossijskoj imperii; T. 12, [vy`p. 2]).

59. Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii, izdavaemoe po vy`sochajshemu povelenu pri 1-m otdelenii Departamenta General`nogo shtaba [trudami oficerov General`nogo shtaba]. Statisticheskie opisaniya gubernij i oblastej Rossijskoj imperii, po vy`sochajshemu povelenu izdavaemy`e Departamentom General`nogo shtaba Voennogo ministerstva. T. 5, ch. 5: Astraxanskaya guberniya [po rekognoscirovкам i materialam, sobr. na meste, sost. Beznosikov]. SPb.: Tipograf. Depart. General`. Shtaba, 1852. [6], II, 176. 37 s.

60. Gomulov V. I. Vtoroj Donskoj okrug: Istoriko-geograficheskiy spravochnik (XVIII – pervaya tret` XX vv.) / V. I. Gomulov, V. I. Suprun. Volgograd: Izd-vo VGIPK RO. 2007. 168 s.

61. Gochiyaeva S. A., Suyuichev X. I. Karachaevo-balkarsko-russkiy slovar`. M.: Russkiy yazyk. 1989. 832 s.

62. Dal` V. I. Tolkovyj slovar` zhivogo velikoruskogo yazyka v chetyryox tomax / V. I. Dal`. M.: Izdat. Centr «Terra». 1994. T. 1. (A-Z). 800 s.; T. 2. (I-O). 779 s.; T. 4. (R-V). 688 s.

63. Drevnetyurkskiy slovar`. L.: Nauka. 1969. XXXVIII, 676 s.

64. Ivanov V. V., Toporov V. N. Mifologicheskiy slovar`. M.: «Sovetskaya e`nciklopediya». 1991. S. 594.

65. Kalmyczko-russkiy slovar`. M.: Russkiy yazyk. 1977. 765 s.

66. Kichikova N. A., Mandzhieva E. B., Suprun V. I. Toponimicheskiy slovar` Respubliki Kalmykiya. E`lista: NPP «Dzhangar», 2017. 272 s.

67. Kryukova I. V. Reki i vodoyomy` Volgogradskoj oblasti: Gidronimicheskiy slovar` / I. V. Kryukova, V. I. Suprun. Volgograd: Peremena. 2002. 216 s.

68. Kryukova I. V. Reki i vodoyomy` Volgogradskoj oblasti: Gidronimicheskiy slovar` / I.V. Kryukova, V.I. Suprun. Izd. 2-e, pererab. i dop. Volgograd: Izd-vo VGAPK RO (Leninsk).2009. 379 s.

69. Mirtov A. V. Donskoj slovar`. Materialy` k izucheniyu leksiki donskix kazakov. Rostov-na-Donu. 1929. 416 s.

70. Murzaev E. M. Slovar` narodny`x geograficheskix terminov. M.: My`sl`. 1984. 653 s.

71. Russko-arabskiy. Arabsko-russkiy slovar`. M.: Astrel`: AST: Tranzitkniga. 2005. 226 s.

72. Sevortyan E. V. E`timologicheskiy slovar` tyurkskix yazykov. M.: Nauka. 1974. 768 s.

73. Slovar` toponimov Respubliki Kalmy`kiya. Xal`mg Таңһchin hazr-usna nerdin tol`-bichg / Sost.: D. B. Gedeeva, B. E`. Ubushieva, L. A. Lidzhieva, B. V. Barinova. E`lista: KalmNCz RAN. 2019. 344 s.

74. Tatarsko-russkij slovar`. M.: Sovetskaya e`nciklopediya. 1966. 863 s.

75. Turkmensko-russkoj slovar`. M.: Izd-vo «Sovetskaya e`nciklopediya». 1968. 832 s.

76. Uzbeksko-russkij slovar`. Tashkent: Izd-vo Uzbeks. filiala AN SSSR. 1941. 736 s.

77. Fasmer M. E`timologicheskij slovar` russkogo yazy`ka. V 4-x tomax. 1 tom (A-D). M.: OOO «Izd-voAstrel`»: OOO «Izd-vo Ast». 2003. 588 s.

78. Fasmer. M. E`timologicheskij slovar` russkogo yazy`ka. V 4-x tomax. 4 tom (T-Yashhur). M.: OOO «Izd-voAstrel`»: OOO «Izd-vo Ast». 2003. 864 s.

79. Cherny`x P. Ya. Istoriko-e`timologicheskij slovar` sovremennogo russkogo yazy`ka. T.1–2, M.: Russkij yazy`k. 1994. T. 2, 560 s.

Internet-istochniki:

80. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Gumrak_\(Volgograd\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Gumrak_(Volgograd))

Информация об авторах:

В. А. Сагалаев – доктор биологических наук, профессор, Волгоградский государственный университет

Г. В. Файзиева – доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

V. A. Sagalaev – D. Sc. in Biology, Professor, Volgograd State University

G. V. Fayzieva – D. Sc. in Philology, Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Вклад авторов:

В. А. Сагалаев – научное руководство; разработка концепции исследования; сбор материала исследования; опросные сведения; проведение, обзор и анализ выборки; написание исходного текста; доработка текста.

Г. В. Файзиева – развитие методологии; теоретический обзор; анализ выборки; написание исходного текста; доработка текста; итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

V. A. Sagalaev – scientific guidance; development of the research concept; conducting of research materials; survey information; a sample conducting and analyzing; the source text writing; text revision.

G. V. Fayzieva – development of methodology; theoretical review; a sample analyzing; the source text writing; text revision; final conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.02.2026; одобрена после рецензирования 07.03.2026; принята к публикации 15.03.2026.

The article was published 20.02.2026; approved after reviewing 07.03.2026; accepted for publication 15.03.2026.